

Глава 1. Хамелеон

Когда фарт отворачивается, даже холодная вода поперёк горла встаёт.

Лу Ао несся во весь дух. За спиной гремели разбиваемые бутылки, неслась брань и хриплое дыхание преследователей.

— Вон он, туда пошёл!

— Гони!

— Мать его, этот пацан что — не магазин держит, а на марафонца учится?!

— Жми! Там река, некуда деваться!

— Чан Дяо, заходи с той стороны! Луань Мао — с этой! Тьфу, блин... уйдёт ведь, сволочь...

Лу Ао слышал каждое слово и прибавлял ходу.

Хулиганов он не боялся.

Пьяных — тоже.

Но полтора десятка пьяных хулиганов, которые гонятся за тобой по ночным улицам — это уже другая история.

Шайка выбивала долги для ростовщиков.

Сам Лу Ао ни у кого ничего не занимал. Занял какой-то тип, с которым они недавно познакомились на смотринах. Тип при этом направо и налево трепался, что Лу Ао — его парень.

Чушь несусветная. Любой нормальный человек бы не поверил.

Но шпана поверила — потому что у него было что взять. В этом городе Лу Ао владел квартирой и небольшим магазинчиком, и по местным меркам считался человеком не бедным.

С пьяными отморозками разговаривать было бесполезно. Если бы дошло до драки — сломай он кому-нибудь нос или сломают нос ему, — ни то ни другое его не устраивало.

Ещё до того как пуститься наутёк, он успел вызвать полицию. В ночной тишине уже где-то вдалеке выла сирена.

«Ещё три-пять минут продержаться».

Но со всех сторон продолжали выныривать новые лица. Лу Ао жил в этом городе почти десять лет и только сейчас понял, что здесь живёт столько мутного народа — будто из-под земли лезут, нескончаемо.

«Бах!»

В темноте у него под ногами разлетелась бутылка. Потом вторая, третья...

Стеклянный град.

Лу Ао споткнулся — лодыжка вывернулась, и в ту же секунду в шею вонзилась острая боль. Спина и затылок сразу стали мокрыми и липкими: порезало осколком.

— Ха, ну ты и бегун! — донеслось злорадное сзади. — Давай-давай, ещё беги, посмотрим!

Лу Ао стиснул зубы и прибавил шагу, несмотря ни на что — точно олень, уходящий от волков.

Впереди темнела река. Сирена не приближалась.

— Да не ссы, — хрипел кто-то за спиной, — там только два-три мента, не полезут!

Лу Ао не знал, показалось ли ему, или и правда — но сирена словно застыла на одном расстоянии.

На душе стало холодно.

— Вперёд! — орал тот же голос. — Им ещё четырнадцати нет, не посадят!

Из-за разбитого стекла висок у него был уже порезан. Кровь затекала в бровь, стекала к глазу. Перед глазами — красная пелена.

Его догоняли.

Река была уже близко.

Не раздумывая ни секунды, Лу Ао ухватился за поручень набережной и прыгнул.

Тело взлетело в воздухе — и ушло в воду без лишнего шума. Лу Ао заработал руками и уходил к середине реки.

В рыбацкой деревне он вырос. Плавал не как чемпион, но куда лучше обычного горожанина.

Здесь, под водой, можно пересидеть. Полиция всё равно приедет.

— Прыгнул, сука! — донеслось сверху, приглушённо.

Под водой всё сливалось в бурчание и плеск. Лу Ао нырнул глубже — и тут что-то — «бульк» — ухнуло рядом. Потом ещё одно. Потом посыпало.

Бутылки. Камни. Куски плитки.

Падали слишком близко. Пришлось уходить к середине реки.

Городская речка, как большинство городских речек, — тёмная, мутная, с запахом тины. Лу Ао никогда здесь не плавал. Тем более ночью.

Он вынырнул глотнуть воздуха.

Тут же — свист летящего над водой камня. Снырнул обратно.

Течение дёрнуло неожиданно — резко, боком. Лу Ао сбился с ритма.

Когда теряешь ритм в воде — плохо дело.

Он хотел было выровняться, но подводная тяга уже волокла его вниз, крутила, ворочала. После долгой погони силы были на исходе. Тяжёлая холодная вода не отпускала.

«Вот влип».

Лу Ао грёб, пытался выровняться — бесполезно. Человеческие силы кончились. Против такого не попрёшь.

Пузырьки воздуха потянулись вверх.

Река несла его к морю — быстро, неостановимо.

Наверное, именно от того, что такая нелепая смерть была до обиды несправедливой, он не сдавался ещё минут десять после того, как по-хорошему уже должен был утонуть.

Потом течение влилось в море.

Лу Ао понятия не имел, сколько времени прошло.

Когда сознание вернулось, был белый день.

Он, судя по всему, находился под водой. Но вода была прозрачной — чистой, как стекло. Сквозь неё, прямо над головой, было видно синее небо и белые облака.

Странно. Он лежал под водой — и совсем не задыхался.

Лу Ао пошевелился. Попробовал поднять руки...

Он уставился вперёд.

Там, где должны были быть руки, торчали две коротенькие лапы.

Очень коротенькие. Меньше его предплечья, когда он ещё был человеком.

Лапы были странными: острые когти, тело покрыто чешуёй, сама чешуя — будто с нефритовым отливом, полупрозрачная, тёмно-зелёная, прохладная на вид.

Смотрелось красиво.

Но красота тут была делом десятым.

Лу Ао принялся дёргаться в воде, пытаясь разглядеть себя целиком. Лапы, хребет, хвост. Чешуя везде.

«Прыгнул в реку. Утонул. Проснулся ящерицей».

«Ящерицы едят насекомых. Значит, мне теперь есть насекомых?»

Это была, наверное, одна тридцать вторая секунда. Потом лапы сами собой заработали в воде

— ловчее, чем можно было ожидать, — и он всплыл.

Над водой его встретили солнце, синее небо и — совсем рядом — каменистый островок.

Просто торчащая из моря гряда серых камней. Ни деревца, ни кустика.

Лу Ао огляделся. Море было на удивление спокойным — ни прилива, ни отлива, почти зеркало. Ни одного судна до горизонта.

«Хоть это хорошо».

Пусть даже он и непонятно где — лучше уж так, чем оказаться сразу перед людьми.

Выбравшись на берег, он лёг на тёплый камень.

Солнце грело спину. Тень от его маленького тела легла на камень — и даже в этой тени были видны длинные ресницы.

«Интересно, — мелькнуло у него. — Даже в виде ящерицы — симпатичный».

Обследовав остров по периметру — тот был метров сорок в длину и двадцать в ширину, — Лу Ао нашёл несколько луж с морской водой, каменную стену, заросшую устрицами, и кучку улиток.

Устриц можно есть сырыми. Некоторые улитки тоже.

Лу Ао почувствовал, что зверски голоден.

На брезгливость не было ни времени, ни смысла. Он нашёл среди улиток несколько чёрных остроконечных — рапаны, если он правильно помнил, — и принялся методично искать, чем бы их вскрыть. Колупаться когтями не вышло бы: крышечки закрыты намертво.

Лу Ао поглядел на улиток. Поглядел вокруг.

Нашёл камень размером с футбольный мяч. Попробовал поднять.

Камень взлетел с поразительной лёгкостью.

Первая попытка: обрушил от всей души. Улитка превратилась в пыль.

Вторая попытка: чуть полегче. Раковина треснула ровно. Под ней — сочное, упругое мясо.

Лу Ао ел медленно.

Вкус был поразительным. Морская улитка из этих чистых вод — это совсем не то, что подают в ресторанах: плотное мясо с глубоким морским запахом, с таким количеством сока, что хотелось прикрыть глаза.

Он методично перебил всю горстку и съел.

Потом перебрался к устрицам.

Здесь, вдали от людей, устрицы выросли в полный размах — каждая была с его бывшую ладонь. Острый коготь входил в щель раковины, как нож. Чуть поддел, чуть повернул — и раковина открылась, обнажив влажную, блестящую мякоть. Он всосал её вместе с соком. Прохладная, солёная, живая.

Сытый, долгий выдох. Найдя угол в тени, он завалился спать.

Следующие два дня прошли в той же схеме: проснулся, поел, поспал.

Психика, судя по всему, дала сбой раньше, чем он успел это заметить. Когда начинал думать о том, кем был, кем стал, что теперь делать — внутри что-то тихо скручивалось, как листок на огне, и хотелось просто полежать ещё немного.

На третий день погода стояла та же — солнечная, слепяще-яркая.

Лу Ао дремал на камне, бездумно шурясь.

И вдруг уловил звук.

Мотор.

Далёкий, но отчётливый. «Тук-тук-тук» — и нарастал.

Он поднял голову. Тёмно-зелёные глаза обшарили горизонт.

К острову шёл катер. На катере были люди.

«???»

Значит, люди здесь всё-таки есть?!

<http://bllate.org/book/13705/1584375>